

К 85-летию со дня рождения Гусейна Араблинского

НАЧАЛО XX века вырастило целый ряд выдающихся мастеров азербайджанской сцены. В развитии сценического искусства Азербайджана

серьезную роль сыграли популярные актеры Джангир Зейналов, Гусейн Араблинский, Сидги Рухулла, Аббас Мирза Шарифзаде, Г. К. Сарабский, Мирзага Алиев, Гаджиага Абасов и др.

История и развитие азербайджанского театра неразрывно связаны с именем Гусейна Араблинского. Гусейн Араблинский — самое выдающееся дарование, крупнейшая фигура, вдохновитель, фанатик и патриот, до конца и без сожаления отдавший свою жизнь за любимое дело.

Сила мастерства Араблинского, оказывающая такое воздействие на умы и сердца зрителей, заключалась в ее правдивости и реальности. Он показал себя прекрасным режиссером и организатором, совместно с А. Ахвердиевым неустанно работал над обогащением репертуара. Г. Араблинский был очарован комедийными образами М. Ф. Ахундова, с большим вдохновением и талантом играл главные роли в пьесах Н. Везирова. Однако страстная натура Араблинского жаждала новых образов — романтических, сильных характеров. Стиль мастерства и идеи Араблинского роднили его с образами Шиллера и Шекспира.

Велика заслуга Араблинского в ознакомлении азербайджанского зрителя с русской и западноевропейской драматургией. Правда, еще до Араблинского наши зрители видели на сцене некоторые классические произведения. Однако Араблинский был первым, кто сумел со всей глубиной донести до зрителя содержание, идеи и образы классической драматургии.

Русский театр стал первой школой мастерства Араблинского. Он внимательно следил за игрой русских актеров, изучал их манеру исполнения, дружил со многими из них. Встречи Араблинского с выдающимися русскими актерами Ланским, Муромцевым, Шалапиным носили творческий характер, пре-

вращались в обсуждения и даже споры по поводу трактовки того или иного образа.

Образ Ахмедбека Шамхала в пьесе Ланского «Газават» был первым романтическим образом Араблинского. Актер вдохновенно воссоздал на сцене благородные черты Ахмедбека, его мужество, отвагу и героизм. Мне, молодому актеру, посчастливилось играть в Тифлисе с ним в этой пьесе. Отец мой, смотревший спектакль с Г. Араблинским, был потрясен его игрой и сказал:

— Если хочешь быть артистом, будь таким, как Араблинский!

С Г. Араблинским в Тифлисе я играл во многих пьесах. Это было для меня школой, которая помогла в дальнейшем создать целый ряд полноценных образов.

ВЫДАЮЩЕЕСЯ ДАРОВАНИЕ АРТИСТА

Увидев Араблинского в Хлестакове, я был очарован его игрой и поставил себе целью исполнить эту роль. На репетициях я забыл свою роль (Добчинского) и был всецело поглощен игрой Араблинского. Впоследствии мечта моя осуществилась. В 1924 году в Баку я сыграл Хлестакова.

Гусейн Араблинский вел неустанные творческие поиски, которые привели его к героям Шиллера. Он создал выразительный образ Франца, мастерски раскрыл черты феодально-деспотизма в его характере. Но его Франц — не абсолютный носитель зла, а живой человек со своим характером. Следует сказать, что Араблинский не пользовался гримом, который смог бы подчеркнуть уродливость образа. Эту внешнюю уродливость Франца он раскрыл с помощью своей прекрасной актерской игры.

Спустя некоторое время, Араблинский решает поставить «Отелло».

Те, кто видели Араблинского в роли Отелло, и сейчас, много времени спустя, не могут без волнения вспоминать об этом событии. Русские, грузинские и армянские артисты и режиссеры, а также А. Ахвердиев и Н. Везиров, присутствовавшие на спектакле, от души поздравляли Араблинского.

Его творческая деятельность оказала огромное влияние на поколение актеров и в осо-

бенности, на выдающегося мастера советской сцены Аббаса Мирза Шарифзаде. Создание оригинального репертуара для азербайджанского театра Араблинский считал одной из важнейших задач.

Появление трагедии А. Ахвердиева «Ага Магомет шах Каджар» явилось плодом творческих поисков как автора, так и Араблинского. Глубоко осмыслив образ Каджара, Араблинский сумел со всей полнотой раскрыть натуру, тайные помыслы и внутренние противоречия властолюбивого, коварного, кровожадного тирана. По просьбе Араблинского А. Ахвердиев не ввел в пьесу ни одной женской роли, потому что в те годы в азербайджанском театре не было актрис-азербайджанок. А исполнение женских ролей мужчинами или же актрисами других национальностей в какой-то мере отражалось на художественном уров-

не спектакля. Если бы жив был Араблинский, то теперь, наоборот, он просил бы авторов ввести в пьесы много женских ролей: такими артистками нашей сцены, как Сона-ханум, Шекинская, Курбанова, Фатима Кадри, Бедирбейли, Садыхова, может гордиться любой коллектив.

Последняя моя встреча с этим великим артистом состоялась за год до его трагической гибели в Баку. Проездом в Баку я заехал к Араблинскому. Вечером пошли в театр. Шла пьеса Шиллера «Коварство и любовь». В заглавной роли выступил друг Араблинского — Угрюмов.

В последнем акте сцена отравления сильно подействовала на Араблинского. Он не мог спокойно сидеть, нервничал. И если Грюмов играл Фердинанда на сцене, то Араблинский — в зале. Я тут же обещал ему перевести эту пьесу. Исполнил свое обещание и послал ее. Но великий трагик не смог сыграть эту роль: его не на сцене, а в жизни уничтожили ненавистники азербайджанской культуры.

Но кучка мусаватистских бандитов, убив Араблинского в 1919 году, не могла потушить факел искусства, зажженный великим актером.

Мустафа МАРДАНОВ,
народный артист Азербайджанской ССР.